

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

ВЫПУСК № 1 (62)

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

ЧАСТЬ I

ISSN 2071-9639

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-КОГНИТОЛОГОВ
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

Выпуск № 1 (62)

**КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
5–7 июня 2025 г.**

Часть I

**Тамбов – Тюмень
2025**

УДК 40
ББК 80
K57

Серия включена в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертаций.

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-89450 от 06 мая 2025 г.

Индекс 79191 в каталоге периодики «Урал Пресс» на 2025 г.

Редакторский совет:

Болдырев Н.Н., доктор филологических наук, профессор (гл. редактор);
Бронникова О.В., кандидат филологических наук (отв. редактор выпуска);
Демьянков В.З., доктор филологических наук, профессор;
Бабина Л.В., доктор филологических наук, профессор;
Виноградова С.Г., д-р филологических наук;
Панасенко Л.А., доктор филологических наук;
Потанина Н.Л., доктор филологических наук, профессор;
Фурс Л.А., доктор филологических наук, профессор;
Шарандин А.Л., доктор филологических наук, проф.;
Златев Й., доктор филологии, проф. (Лунд, Швеция);
Талми Л., доктор филологии, проф. (Буффало, США);
Козлова Е.А., кандидат филологических наук (отв. секретарь)

К57 Когнитивные исследования языка / гл. ред. Н.Н. Болдырев ; М-во науки и высш. обр. РФ, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008 – .

ISBN 978-5-89016-442-1

Вып. № 1 (62): материалы Международной научной конференции по когнитивной лингвистике. 5–7 июня 2025 г. / отв. ред. вып. О.В. Бронникова. – Тюмень : ТюмГУ-Press, 2025. – 904 с.

ISBN 978-5-400-01847-33 (Общ.)

ISBN 978-5-400-01848-0 (Ч. I)

В этом выпуске периодического издания «Когнитивные исследования языка» представлены материалы Международной научной конференции по когнитивной лингвистике, в которых освещаются такие актуальные направления исследований в области когнитивной лингвистики, как проблемы концептуализации и категоризации мира в языке, когнитивно-дискурсивные исследования языка, когнитивные методы конструирования пространства текста, корпусные исследования в цифровую эпоху, когнитивный подход в переводоведении. Среди рассматриваемых тем – коммуникация, компьютерная лингвистика и искусственный интеллект в когнитивном аспекте, междисциплинарность в лингвокогнитивных исследованиях, а также языковые явления и когнитивные процессы в полимодальной перспективе.

Адресовано широкому кругу специалистов в области когнитивной, полимодальной, дискурсивной лингвистики, переводоведения, а также исследователям, чьи научные интересы оказываются на стыке языка, когнитивности и искусственного интеллекта.

**УДК 40
ББК 80**

ISBN 978-5-400-01847-33 (Общ.)
ISBN 978-5-400-01848-0 (Ч. I)
ISBN 978-5-89016-442-1

© Коллектив авторов, 2025
© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2025
© ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», 2025
© Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2025

ISSN 2071-9639

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
THE RUSSIAN COGNITIVE LINGUISTS ASSOCIATION
TYUMEN STATE UNIVERSITY**

COGNITIVE STUDIES OF LANGUAGE

**VOLUME 1(62)
COGNITIVE RESEARCH
IN THE DIGITAL AGE**

**PAPERS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC
CONFERENCE**

5–7 June, 2025

Part I

**Tambov – Tyumen
2025**

The publication is included in the List of publications recommended by Higher Assessment Board of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publishing the results of candidate and doctoral dissertations.

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication, Information Technologies and Mass Communications (Roscommnadzor), Certificate of Registration PI No. FS77-77-89450.

The volume enters the catalogue of periodicals of Ural Press agency of 2025. The index is 79191.

Editorial Board:

Boldyrev N.N., Doctor of Philology, Professor (editor-in-chief);

Bronnikova O.V., Candidate of Philology (volume editor-in-chief);

Demyankov V.Z., Doctor of Philology, Professor;

Babina L.V., Doctor of Philology, Professor;

Vinogradova S.G., Doctor of Philology;

Panasenko L.A., Doctor of Philology;

Potanina N.L., Doctor of Philology, Professor;

Furs L.A., Doctor of Philology, Professor;

Sharandin A.L., Doctor of Philology, Professor;

Talmy L., Doctor of Philology, Professor (Buffalo, USA);

J.Zlatev, Doctor of Philology, Professor (Lund, Sweden);

Kozlova E.A., Candidate of Philology, Associate Professor (executive secretary)

Cognitive studies of language / editor-in-chief N. N. Boldyrev ; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, The Russian Cognitive Linguistics Association. – Tambov : Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2008 – .

ISBN 978-5-89016-442-1

Vol. # 1 (62) : Cognitive research in the digital age: Papers of the International Scientific Conference 5–7 June, 2025. Part I / volume editor-in-chief O.V. Bronnikova. – Tyumen : TyumGU-Press. – 904 c.

ISBN 978-5-400-01847-33 (General)

ISBN 978-5-400-01848-0 (Part I)

This issue of the “Cognitive Studies of Language” presents the materials of the International Scientific Conference on Cognitive Linguistics, which cover conceptualization and categorization of the world, cognitive-discursive language studies, cognitive methods of constructing text space, corpus studies in the digital age, cognitive approach in translation studies. Among the topics under consideration is communication, computational linguistics and artificial intelligence in a cognitive perspective, interdisciplinarity in linguo-cognitive studies, language phenomena and cognitive processes in a multimodal perspective.

This collection of papers will be welcomed by a wide range of specialists in the field of cognitive, polymodal, discourse linguistics, translation theory and practice as well as researchers interested in the interaction of language, cognition and artificial intelligence.

ISBN 978-5-400-01847-33 (Vol. 1(62). General)

ISBN 978-5-400-01848-0 (Vol. 1(62). Part I)

ISBN 978-5-89016-442-1

© Authors of the articles, 2025

© FSBEIHE “Derzhavin Tambov State University”, 2025

© FSAEIIHE “Tyumen State University”, 2025

© The Russian Cognitive Linguists’ Association, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	37
------------------	----

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Александрова О.В. ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	40
Бабенко Л.Г. МОДАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: КОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ	43
Болдырев Н.Н. КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	47
Гвишиани Н.Б. КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	53
Демьянков В.З. КОНСТРУКЦИОННЫЕ ПАРАМЕТРЫ ДИСКУРСА.....	57
Зыкова И.В. ПЕРЛОКУТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИИ ПО ДАННЫМ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО КОРПУСА ФИЛЬМОВ	64
Карасик В.И. ОСМЫСЛЕНИЕ СВЕТА И ТЬМЫ В ПОСЛОВИЦАХ И АФОРИЗМАХ.....	70
Клепикова Т.А. ЯЗЫКОВЫЕ ТРИГГЕРЫ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ	73
Кушнерук С.Л. НАПРАВЛЕНИЯ, НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	79
Огнева Е.А. ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНФОРМАТИВНОГО КОДА КОГНИТИВНЫХ КОНСТРУКТОВ.....	85

ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И КАТЕГОРИЗАЦИИ МИРА В ЯЗЫКЕ

Абдулганеева И.И. ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АУГМЕНТАТИВОВ: ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ АНАЛИЗА	90
Абраменко Е.В. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЦЕННОСТИ, В ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	94
Алексеева Е.А. МЕХАНИЗМ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЙ В АСПЕКТЕ СИНТАКСИСА	98
Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. ИСТОКИ КОГНИТИВИЗМА В РОССИЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	102

*В.З. Демьянков (Москва, Россия)**Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
vdemiank@mail.ru*

КОНСТРУКЦИОННЫЕ ПАРАМЕТРЫ ДИСКУРСА¹

Идеи конструкционной грамматики используются в моделях продуцирования и понимания текстов на естественном языке. Технология построения таких моделей опирается на установление сочетаемости элементарных единиц в рамках текста. Эта сочетаемость отражает не только «чистое» знание языковых конструкций, но и внеязыковые знания, а также степень актуализации самих таких знаний в социальном и индивидуально–психологическом контексте создаваемых речевых произведений. Отражает такой подход и выбор вариантов, характеризующих региональную и национальную идентичность носителей языка.

Ключевые слова: взаимодействие когниции и коммуникации; конструкция; конструкционная грамматика; продуцирование текста; интерпретация текста; статистика конструкций в модельном корпусе текстов

1. Конструкции в тексте

Как известно, системы искусственного интеллекта (в частности, ChatGPT — Generative Pre-trained Transformer) исходят из того, что при создании связного текста после каждого уже выбранного элемента с той или иной степенью вероятности выбирается следующий: справа («правый контекст») и/или слева («левый контекст»). Пытаясь установить закономерности такого выбора «зависимого» элемента, предполагают, что здесь действуют не только правила и законы «чистого» языка как системы, но и многочисленные социальные, психологические и иные факторы, иногда внесистемного характера, в которых создается дискурс. Можно с большой степенью уверенности предсказать вероятность выбора тех или иных зависимых единиц, подсчитав в каком–либо представительном корпусе реальных текстов частоту непосредственной сочетаемости пар, троек, четверок и т.д. словоформ и/или более широких их контекстов, «конструкций», ср. [Cristofaro 2024].

Знание языка, в т.ч., недостоверное и неточно формулируемое («uncritical and nonarticulated» [Andrews 2014: 27]), при таком подходе предстает как способность распознавать и воспроизводить повторяющиеся, «рекуррентные» конструкции с типовым лексическим заполнением. Владение же языком предстает тогда как навык, позволяющий успешно включать в рамки конструкций новые, «небывалые» элементы, даже не вполне типового характера (ср. «recognizing and reproducing recurrent, familiar constructions and their preferred lexical instantiations; understanding literal and metaphorical meanings of utterances in context; and being able to productively extend, via analogy and generalization, known constructions to novel lexical material, including the constructional coercion of items that do not fit the pattern at first sight») [Madlener 2015: 17].

¹ Данное исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24–18–00702) «Языковые параметры национальной идентичности: Латиноамериканский текст» в Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Выявленная «статистика» пар, троек и т.д. элементов, которую, сам того не подозревая, ведет каждый носитель языка с самого начала своей «языковой карьеры», позволяет строить и понимать тексты с заданной степенью «обычности» или креативности, иногда отказываясь от совсем уж редкостных и экзотичных линий развертывания текста и/или наоборот, демонстрируя искусство ошеломлять проспективного адресата наиболее неожиданными и изысканными вариантами. Некоторые решения признаются блестящими творческими находками или выходами (как поведет) и входят в моду, о чем также говорит резко меняющаяся частотность. Речевая диета человека требует разнообразия (товаровед сказал бы «ассортимента»), сплошные штампы прощают разве что чеку кассового аппарата и первому в жизни школьному сочинению с пресловутым *усталые, но довольные, возвращались мы домой*.

Данные об относительной частоте сочетаемости и конструкций в таком «модельном», представительном корпусе дают когнитивистам возможность эмпирически установить закономерности построения и интерпретации текстов, проследить пути и тропы, текстовые, внетекстовые и даже внедискурсные причины выбора нужного слова («to catch interpreters' cognitive processes in the act, to reconstruct their pathways and their textual, extratextual, and even nondiscursive triggers» [Altes 2014: 249]).

Старый спор сторонников грамматики непосредственно составляющих [Bowers 2018: 1-2] со сторонниками грамматики зависимостей [Mel'čuk 2014] обретает при этом новую актуальность, ср. [Gerdes и др. 2014; Dikken 2018]: ориентация на выявление частотности синтаксической конструкции созвучна скорее грамматике зависимостей, чем грамматике непосредственно составляющих.

2. Конструкционная грамматика

Идея же блочного строительства текста лежит в основе подхода «конструкционной грамматики» (construction grammar): в этом состоит «usage-based cognitive-linguistic approach» [Herbst и др. 2014: 2], когда лексикон и грамматика предстают как наборы частых и редких «сочетаний символов» (symbolic units) [Harrison и др. 2014: 14], а создание текста выглядит как вплетение в промежуточный результат, шаг за шагом, и отдельных словоформ, и целых конструкций, заранее заготовленных многоэлементных единиц лексикона, см. [Демьянков 2024]. Правдоподобие получаемого вычисляется на основе хранимых в лексиконе данных о вероятностях появления в модельном корпусе каждой отдельной конструкции. А искусственность в построении текста трактуется как умение подсчитать и использовать предварительные оценки таких вероятностей: текст создается в опоре на большой набор хранимых конструкций из языковых элементов, в сочетании с вероятностями подчиненных элементов, плюс некоторые капризные фильтры для отсеивания негодных сочетаний, от системы к системе причудливо варьирующиеся. При таком подходе, когда в центре внимания находится употребление единиц языка, структуру конкретного языка выводят не из врожденных механизмов (как это делали генеративисты), а из общих когнитивных механизмов (ср.: «We adopt a usage-based approach to language and assume that linguistic structure is not innate and that it derives from

general cognitive processes» [Traugott, Trousdale 2013: 3]). А там, где когда-то искали механизмы порождения сложных единиц из простых, теперь предпочитают говорить о сети конструкций («network of constructions» [Traugott, Trousdale 2013: 8]), типа FrameNet, напоминающей сети памяти (memory networks) в когнитивной психологии. В таком метаязыке используется метафора сети, реализуемая как понятия узлов и связей между ними, как расстояние (в рамках этих сетей) между членами групп, объединенными «семейным сходством», как упорядочение свойств, устойчивость и удобство в использовании конструкции и т. п. (ср.: «Crucial to the idea of a network are such concepts as nodes and the links between nodes, ‘distance’ between members of a family, clusterings of properties, degrees of entrenchment and accessibility of a construction» [Traugott, Trousdale 2013: 9]).

Центральная идея таких исследований состоит в том, что базовые предложения того или иного языка – это образчики конструкций, в которых соотнесены между собой формы и значения: конструкции и сами по себе, и при конкретном лексическом заполнении привносят в дискурс независимый смысл («basic sentences of English are instances of constructions–form–meaning correspondences that exist independently of particular verbs. That is it is argued that constructions themselves carry meaning, independently of the words in the sentence») [Goldberg 1995: 2]. Грамматика «допускает» конструкции, значения и/или формы которых не выводятся продуктивным путем, «композиционно», из форм и значений других конструкций, существующих в этом же языке («a construction is posited in the grammar if it can be shown that its meaning and/or its form is not compositionally derived from other constructions existing in the language») [Goldberg 1995: 4]. Языковой оборот, более или менее частотный, признается конструкцией, если никакое его формальное свойство и никакую его функцию нельзя вывести из свойств его составных частей; но очень частотные обороты можно квалифицировать как конструкции, даже если они полностью предсказуемы (ср. «Any linguistic pattern is recognized as a construction as long as some aspect of its form or function is not strictly predictable from its component parts or from other constructions recognized to exist. In addition, patterns are stored as constructions even if they are fully predictable as long as they occur with sufficient frequency») [Goldberg 1995: 5].

При этом «конструкционном» подходе границы между лексиконem и грамматикой размыты («Instead of assuming a clear-cut division of lexicon and syntax, Construction Grammarians thus consider all constructions to be part of a lexicon–syntax continuum» [Hoffmann, Trousdale 2013: 1]). Считается, что глагол в рамках разных конструкций, в которые он входит, обладает одним, общим значением, а конструкции идентифицируются по количеству и статусу аргументов, или актантов («verbs have a general meaning, with constructions specifying the number and status of argument») [Dimmendaal 2009: 4]. Это позволяет типологизировать языки на основании разграничений различных классов «описываемых» в предложении событий, таких как передача предмета (напр., *She gave him a book*), перемещение (напр.: *She drove him to Detroit*) и т. п. «Радикальная конструкционная грамматика» позиционируется

как типологическое направление в описании конструкций различных языков (ср.: «Radical Construction Grammar allows one to bring what might be called ‘thinking like a typologist’ into the analysis of the grammar of a single language» [Croft 2001: 7]. В результате многолетних контрастивных исследований на материале различных языков выработалась такая общеметодическая схема: выявляются конкретные конструкции в каком-нибудь отдельном и хорошо известном языке, например, в английском, и устанавливается, каким конструкциям они соответствуют в других языках, одном или нескольких. Это позволяет выявить общие и специфические конструкции каждого конкретного языка на фоне языков мира (ср. «there is indeed a broad variety of methodologies employed for cross-linguistic constructional analyses. They are all similar in structure in that they are interested in how a specific constructional phenomenon in English is realized in another language (or languages). By comparing the relevant constructional properties it becomes possible to highlight specific aspects of constructions that can be employed for the description of more than just one language. Constructional properties that do not lend themselves to cross-linguistic analysis are in turn argued to be language-specific») [Boas 2010: 12].

3. Конструктикон и его реализация в тексте

Таким образом, составление инвентарей существующих конструкций («конструктиконов», см. [Рахилина, Кузнецова 2010]) исследуемых языков является не самоцелью, а средством выяснить, каким явлениям других языков данный набор конструкций соответствует [Boas, González-García 2014: 4]. Для переводчиков ценной является информация о том, насколько часто установленные межязыковые соответствия облигаторны. Скажем, насколько часто пассивная конструкция в русском оригинале должна быть переведена пассивной или активной в английском и каков адекватный перевод выражений типа *highly likely* [Демьянков 2021].

Поднимаясь еще выше в своих обобщениях и перенося понятие конструкции на общий, в т.ч., и «надязыковой» социальный контекст коммуникации (translanguaging, когда даже переход с одного регистра языка на другой, как и выбор языка выражения вообще ставится в зависимость от различных элементов «социальной конструкции»), «социоконструктивисты» полагают, что усвоение (в частности, и конструкций языка) – это создание и формирование знаний, а не их передача «из рук в руки», и что знания могут возникать только в контексте употребления языка, в социальном взаимодействии («learning is a process of knowledge construction rather than of knowledge transmission <...>, as it is situated and rooted in the social activities carried out by learners. <...> Accepting that learning takes place through action implies agreeing that knowledge can only be constructed if it is contextualized and can only be transformed and acquired through social interaction») [Ballena и др. 2020: 87]. Тогда даже адекватность самоидентификации носителя того или иного варианта языка (скажем, как носителя общеиспанского языка, носителя латиноамериканского варианта или, еще конкретнее, как носителя уругвайского варианта) становится

«вычислимой» на основе предпочтений в выборе конструкций. Приложение идей конструкционной грамматики к исследованию многоязычия открывает и новые перспективы когнитивного исследования транслингвизма, включая использование языковых средств билингвами и полиглитами, людьми в совершенстве владеющими языком и делающими только первые шаги (ср.: «Construction Grammar can be used to model the linguistic knowledge of speakers in decidedly heterogeneous communities of speakers, including bilingual and multilingual speakers, learners and native speakers, beginners and experts. The idea that Construction Grammar may lend itself particularly well to such an undertaking receives support from an existing body of research that has taken constructional thinking into cross-linguistic domains» [Hilpert, Östman 2016: 1]). Например, употребимость конструкций с лексемами класса *posible, posibilidad* («возможный», «возможность») различна в корпусе латиноамериканских вариантов испанского языка и в общеиспанском корпусе [Демьянков 2024].

4. Заключение: конструкция и реконструкция мир

Дискурс в такой концепции предстает как реконструкция существующего представления о мире и как создание (конструкция) нового мира [Rosulek 2015: 31] в опоре на несущие элементы, тоже конструкции, предоставляемые языком во внеязыковом контексте. Общие алгоритмы выбора конструкций для вплетания в вырисовывающийся текст могут быть разными. Самый простой – когда предпочитают пользоваться конструкционными частями, обладающими максимальной вероятностью (а потому и наименьшей креативностью) в некотором закрытом корпусе реальных текстов. Ему противоположен сверхкреативный подход: выбор минимально ожидаемых сочетаний. Где-то посередине тактика доступной в сети программы ChatGPT (<https://apihost.ru/gpt-chat>), которая по запросу «Напиши сказку о Снегурочке и Сером волке» система выдает трогательную историю с легким и милым американским акцентом. Приведем этот текст без дополнительного редактирования:

Снегурочка и Серый Волк: Сказка

В одной снежной стране, где морозы были крепкими, а леса полны волшебства, жила-была Снегурочка — красивая и добрая девочка, созданная из снега и льда. Она была дочерью зимы и дарила всем радость и улыбки. Но однажды, когда зима только начинала набирать силу, в лесу приключилась беда.

В лесу, где жила Снегурочка, появился Серый волк. Он был не злым, но голодным. Друзья Снегурочки, зайцы и птицы, испугались его и начали прятаться. Снегурочке стало грустно, ведь она всегда знала, как важна дружба и согласие.

Однажды, когда Снегурочка собирала снежные цветы, она увидела Серого волка, сидящего под деревом. Волк выглядел усталым и голодным. Снегурочка не испугалась, а подошла ближе.

— Привет! Почему ты такой грустный? — спросила она с улыбкой.

— Я голоден и одинок, — ответил волк. — Все звери боятся меня и убегают, а мне так хочется познакомиться и подружиться.

Снегурочка задумалась. Она вспомнила, сколько радости приносит дружба, и решила помочь Серому волку.

— Давай что-нибудь придумаем! — сказала она. — Я могу сделать так, чтобы звери не боялись тебя, если ты обещаешь не трогать их.

Серый волк согласился. И вот Снегурочка начала смешивать снега и льды, создавая волшебный снежный щит, который должен был защитить волка и внушить зверям доверие.

Она позвала зайцев и других животных и объяснила им свою идею. Сперва они не верили ей, но когда увидели, как волк охотно ждет, чтобы пообщаться, они решили дать ему шанс.

Снегурочка вручила волку специальный снеговик с добрыми глазами. Он стал его защитником, и теперь звери не боялись Серого волка. Взамен волк помог им собирать запасы на зиму, охранял от холода и весело проводил время с ними.

Так в лесу родилась новая дружба. Звери больше не боялись волка, ведь он стал добрым и заботливым другом. А Снегурочка была счастлива, что смогла помочь и сплотить всех.

С тех пор зима в лесу была не только холодной, но и насыщенной добротой и теплотой дружбы. Каждый вечер под звуки зимнего ветра на опушке собирались животные, где они делились историями и смехом, а Снегурочка весело танцевала с Серым волком, который уже никого не пугал, а только дарил всем счастье.

Итак, в том волшебном лесу, зима стала самой веселой и дружной порой года.

Строгий критик заметит, разумеется, мелкие изъяны в этом тексте: клише педагогического сочинения «дружно» и «охотно» уживаются со штампами из детских сказок, а категория одушевленности дает себя знать в не всегда правильно выбранной падежной форме (ср. *вручили волку специальный снеговик*). Читатель, посвященный в используемую технологию, подтвердит, что этот текст содержит только клише. Ощущение пустоты и тривиальности сопровождает прочтение очень большого числа ни к чему не обязывающих текстов СМИ и художественной литературы, поддерживая тонус типового носителя языка, подспудно ведущего статистику конструкций, но готового «сурово насупить брови», обнаружив излишне бросающийся в глаза отход от трюизмов.

Литература

Демьянков В.З. Об усвоении неродного языка и корпусной лингвистике: что такое хайли лайкли? // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 70-81.

Демьянков В.З. «Возможное» и «невозможное» в национальных вариантах испанского языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2024. № 4. С. 5-14.

Рахилина Е.В., Кузнецова Ю.Л. Введение. Грамматика Конструкций: теории, сторонники, близкие идеи // Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник, 2010. С. 18-79.

- Altes L.K.* Ethos and Narrative Interpretation: The Negotiation of Values in Fiction. Lincoln; London: University of Nebraska Press, 2014.
- Andrews E.* Neuroscience and Multilingualism. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
- Ballena C., Masats D., Unamuno V.* The Transformation of Language Practices: Notes from the Wichí Community of Los Lotes (Chaco, Argentina) // *Translanguaging as Transformation: The Collaborative Construction of New Linguistic Realities*. Bristol etc.: Multilingual Matters. 2020. Pp. 76-94.
- Boas H.C.* Comparing constructions across languages // *Contrastive Studies in Construction Grammar*. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins. 2010. Pp. 1-20.
- Boas H.C., González-García F.* Applying constructional concepts to Romance languages // *Romance Perspectives on Construction Grammar*. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins. 2014. Pp. 1-17.
- Bowers J.* Deriving Syntactic Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2018.
- Cristofaro M. Di.* Corpus Approaches to Language in Social Media. New York; London: Routledge, 2024.
- Croft W.* Radical Construction Grammar: Syntactic Theory in Typological Perspective. Oxford: Oxford University Press, 2001.
- Dikken M.D.* Dependency and Directionality. Cambridge: Cambridge University Press, 2018.
- Dimmendaal D.J.* Introduction // *Coding Participant Marking: Construction types in twelve African languages*. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins. 2009. Pp. 1-22.
- Gerdes K., Hajičová E., Wanner L.* Foreword // *Dependency Linguistics: Recent Advances in Linguistic Theory Using Dependency Structures*. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins. 2014. Pp. ix–xi.
- Goldberg A.E.* Constructions: A construction grammar approach to argument structure. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1995.
- Harrison Ch., Nuttall L., Stockwell P., Yuan W.* Introduction: Cognitive grammar in literature // *Cognitive Grammar in Literature*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 2014. Pp. 1-16.
- Herbst Th., Schmid H.-J., Faulhaber S.* From collocations and patterns to constructions – an introduction // *Constructions. Collocations. Patterns*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter. 2014. Pp. 1-9.
- Hilpert M., Östman J.-O.* Reflections on Constructions across Grammars // *Constructions across Grammars*. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins. 2016. P. 1-6.
- Hoffmann Th., Trousdale C.* Introduction // *The Oxford Handbook of Construction Grammar*. Oxford: Oxford University Press. 2013. Pp. 1-9.
- Madlener K.* Frequency Effects in Instructed Second Language Acquisition. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2015.
- Mel'čuk I.* Dependency in language // *Dependency Linguistics: Recent Advances in Linguistic Theory Using Dependency Structures*. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins. 2014. Pp. 1-32.
- Rosulek L.F.* Dueling Discourses: The Construction of Reality in Closing Arguments. Oxford; New York: Oxford University Press, 2015.
- Traugott E., Trousdale G.* Constructionalization and Constructional Changes. Oxford: Oxford University Press, 2013.

V.Z. Demyankov

RUDN University (Moscow, Russia)

CONSTRUCTIONAL PARAMETERS OF DISCOURSE

The ideas of constructional grammar are used in models of producing and understanding texts in natural language. The technology of constructing such models is based on taking into account the compatibility of elementary units within the text. This compatibility reflects not only the “pure” knowledge of linguistic constructions, but also non-linguistic knowledge, as well as the degree of actualization of such knowledge itself in the social and individual psychological contexts of the created discourses. Similar parameters of language usage determine the choice of lexical and grammatical options characterizing regional and national identity of native speakers.

Key words: interaction of cognition and communication; construction; constructional grammar; text production; text interpretation; statistics of constructions in a model corpus of texts